
Ольга
ДАШКОВА
ДВОЙНОЙ
секрет
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
МЕДОВАЯ ЛОВУШКА

Ольга Викторовна Дашкова

Двойной секрет. Медовая ловушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71971075
SelfPub; 2025

Аннотация

У меня есть месяц, чтобы соблазнить двух мужчин.

Меня предупреждали о них: безжалостный бизнесмен с военным прошлым и циничный интеллектуал, чей острый язык опаснее любого оружия.

Я должна была их ненавидеть.

– Один из нас лжет, Ева. И я думаю, ты уже знаешь, кто именно.

– А что, если лжете вы оба?

– Или никто, – тихо произнес Островский, делая шаг вперед. – Что если настоящая ловушка – это то, во что вас заставили поверить?

Двойная игра.

Тройное предательство.

В этом мире нельзя доверять никому, даже себе. Особенно когда понимаешь, что оба мужчины вызывают в тебе чувства, которым нет места в шпионских играх.

Медовая затягивает. Сладкая, порочная, но… кто охотник, а кто добыча?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	54
Глава 8	63
Глава 9	73
Глава 10	82
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Ольга Дашкова
Двойной секрет.
Медовая ловушка

Глава 1

«Медовая ловушка» *(англ. Honey trap) – практика спецслужб, связанная с использованием романтических или сексуальных отношений в политических или военных целях, включая шпионаж и диверсии.*

Суть этого способа заключается в том, чтобы вовлечь жертву, будь то мужчина или женщина, в близкие отношения с представителями противоположного пола с целью возможной вербовки.

Глава 1

Улыбайся, Ева. Просто улыбайся и смотри прямо в глаза этим напыщенным павлинам. В конце концов, ничего сложного – всего лишь нужно втереться в доверие к двум потенциальным преступникам.

Один из которых страдает комплексом великого поэта, а второй, наверное, коллекционирует черепа своих врагов на полке рядом с томиками Достоевского.

Одернула пиджак и постучала в дверь с золотой табличкой «Пушкин и Островский». Три коротких удара – вежливо, но уверенно. Как меня учили. Как подобает женщине, которая претендует на должность помощницы двух самых влиятельных бизнесменов в городе.

– Войдите, – раздался глубокий мужской голос.

Ну вот, сейчас войду, а они сидят там в креслах и поглаживают белых персидских кошек, как злодеи из шпионских фильмов.

Толкнула тяжелую дверь, вошла в просторный кабинет. Высокие окна от пола до потолка, безупречно белые стены, украшенные современными картинами в минималистичных рамах. По центру комнаты – массивный стол черного дерева. За ним – двое мужчин.

Впрочем, нет. Только один – высокий, с военной выправкой и шрамом над правой бровью. Александр Пушкин, тридцати восьми лет, бывший спецназовец, имеет лицензию на ношение оружия, коллекционирует антикварные пистолеты.

Конечно, коллекционирует пистолеты. Что еще может коллекционировать человек с фамилией Пушкин? Стихи Лермонтова?

– Ева Вольская? – уточнил мужчина, и его серые глаза просканировали меня с головы до ног.

– Да, это я, – голос прозвучал тверже, чем я ожидала.

– Присаживайтесь, – указал на кресло напротив стола. – Меня зовут Александр Сергеевич Пушкин. И нет, я не пишу

стихи.

А у него наверняка заготовлена коллекция подобных фраз на все случаи жизни. Интересно, он на дуэль тоже приглашает при первой встрече или это бонус для избранных?

– Очень приятно, – пожала его крепкую руку и села в предложенное кресло. – А второй…

– Мой партнер задерживается, – перебил Пушкин. – Начнем без него. Ваше резюме впечатляет. Три языка, опыт работы в международных компаниях… – он взглянул на лежащую перед ним папку. – Почему вы хотите работать именно у нас?

Потому что я должна найти доказательства ваших темных делишек, чтобы спасти своего отца. Но об этом в резюме, конечно, не напишешь.

– Ваша компания известна своими инновационными подходами и стабильным ростом даже в кризисные времена, – выдала заученную фразу. – Я хочу быть частью успешной команды.

– Стандартный ответ. А правду? – Пушкин усмехнулся.

Я почувствовала, как к щекам приливает кровь. Этот человек умел читать людей.

Спокойно, Ева. Ты готовилась к этому. Смесь правды и лжи – лучший коктейль.

– Если честно, мне нужна эта работа. Очень, – я позволила голосу дрогнуть. – У меня личные обстоятельства, требующие стабильного дохода.

– Личные обстоятельства? – мужчина наклонил голову. – Болезнь? Долги?

А ты не слишком ли любопытный для первого собеседования? Может, еще размер лифчика спросишь?

– Семейные проблемы, – уклончиво ответила я. – Ничто не помешает моей работе, уверяю вас.

Дверь кабинета распахнулась, и вошел второй мужчина.

Феликс Островский, тридцати пяти лет, выпускник МГИМО, владеет тремя языками, бывший шахматист, ходят слухи о связях с политической элитой. Недавно остриг свои длинные волосы, судя по движению, которым он машинально попытался их зачесать назад.

А вот и наш интеллектуал пожаловал. Готова поспорить, что у него есть какая-нибудь претенциозная цитата для каждой ситуации.

– Прошу прощения за опоздание, – улыбнулся Островский, демонстрируя ямочки на щеках. – Непредвиденная встреча с… непредвиденными обстоятельствами.

– Как поэтично, Феликс, – с легкой иронией отозвался Пушкин. – Знакомься, наша потенциальная помощница – Ева Вольская.

Островский пристально посмотрел на меня своими карими глазами с золотистыми крапинками. Этот взгляд был не таким холодным, как у Пушкина, но более… изучающим. Словно я была загадкой, которую ему не терпелось разгадать.

Только не говори что-нибудь про вольный дух или волчью

натуру, обыгрывая мою фамилию. Пожалуйста.

– Вольская… Интересная фамилия. От слова «воля», полагаю? – он пожал мне руку, задержав ее в своей чуть дольше необходимого. – Свободолюбивая натура?

И как я догадалась? Еще бы спросил, не родственница ли я графу Вольскому из какой-нибудь дворянской линии.

– Просто фамилия, – я пожала плечами, стараясь выглядеть невозмутимой под его пристальным взглядом.

– Не бывает «просто фамилий», – он легко присел на край стола. – Как не бывает случайных встреч.

– Феликс, мы проводим собеседование, а не философский вечер, – вмешался Пушкин. – Давай к делу.

Прямо как в досье: один педантичный интеллектуал, второй – военная прямота. Идеальный тандем для манипуляций и обмана. И оба смотрят на меня так, будто видят насквозь.

Несмотря на свою подготовку, я чувствовала, как потеют ладони. Эти двое были не такими, как я ожидала. Более… настоящими.

– Расскажите, как вы справляетесь с конфиденциальной информацией? – Пушкин барабанил пальцами по столу, не сводя с меня глаз.

– Абсолютная конфиденциальность – это основа доверия, – старалась говорить уверенно. – Я понимаю, что в вашем бизнесе это особенно важно.

Конечно, особенно когда речь идет о промышленном шпи-

онаже и отмывании денег. Я сама бы на вашем месте проверяла каждого сотрудника под микроскопом. Но моя репутация сейчас идеальна, кто надо и где надо ее почистили.

– Вы очень правильно это понимаете, – Островский улыбнулся. – А что если… – он взял со стола ручку и начал вертеть ее между пальцами, – что если вам предложат деньги за информацию о нас?

«Я уже продалась, только не за деньги», – пронеслось в голове, но я быстро отогнала эту мысль.

– Я не продаюсь, – твердо сказала, глядя ему прямо в глаза.

Это была первая искренняя фраза за все собеседование.

– Все продаются, – возразил Пушкин. – Вопрос лишь в цене и валюте.

– Саша, не пугай девушку своим цинизмом, – Островский негромко рассмеялся. – Хотя он прав, Ева. У каждого есть своя цена. Просто не всегда это деньги.

Если бы вы только знали, какой ценой я здесь оказалась…

– Что ж, – Пушкин встал, давая понять, что собеседование окончено. – Мы свяжемся с вами.

Конечно. То есть никогда не звоните нам, мы сами вам не позвоним. Классика.

– А какой ваш любимый поэт, Ева? – когда я уже встала, чтобы уйти, Островский неожиданно спросил.

Что за странный вопрос? Это какой-то тест? Не говори «Пушкин», не говори «Пушкин»…

– Лермонтов, – ответила, удивив саму себя.

– Интересно, – Островский обменялся быстрым взглядом с Пушкиным. – Нет, я не Байрон, я другой…

– Еще неведомый избранник, как он, гонимый миром странник, но только с русскою душой, – неожиданно для себя закончила я цитату.

Пушкин усмехнулся.

– Поэзия теперь не в моде, но… должно быть, вам нравится бросать вызов.

А вот и дуэль. Не прошло и пяти минут.

– Когда это необходимо, – посмотрела мужчине прямо в глаза.

– В таком случае, – Островский протянул мне визитку, – приходите завтра к девяти. Испытательный срок две недели.

Я растерянно взяла карточку.

– Вы… берете меня?

– Лермонтов решил, – пожал плечами Пушкин. – Кто я такой, чтобы спорить?

Когда я вышла из здания на улицу, меня трясло. Прислонилась к стене, пытаясь собраться с мыслями. Я сделала это – проникла в логово врага. Но что-то подсказывало мне, что эти двое совсем не те, кем их описывали в спецслужбах.

Что ж, Ева, добро пожаловать в медовую ловушку. Только кто здесь мед, а кто в ловушке – еще большой вопрос.

Глава 2

Дуэль – дело тонкое. Особенно когда один из дуэлянтов – твой потенциальный босс с фамилией Пушкин. У моего мозга совсем нет фантазии для ночных кошмаров.

Резкий звук выстрела заставил меня подскочить на кровати. Сердце бешено колотилось, а на лбу выступила испарина. Провела рукой по волосам, пытаясь успокоиться. За окном было еще темно, электронные часы на прикроватной тумбочке показывали 3:44.

Сон был таким реальным. Холодный зимний день, двое мужчин стоят друг напротив друга с пистолетами. Один из них – мой будущий босс Александр Пушкин, с той же военной выправкой и пронзительным взглядом. Второй… Дантес? Почему-то его лицо постоянно менялось, было размытым. И в какой-то момент, за мгновение до выстрела, я увидела в нем черты… отца.

Мое подсознание, ты слишком буквально воспринимаешь происходящее. Не все Пушкины должны стреляться на дуэлях. И почему там был отец? Это уже чересчур – даже для тебя.

Накинула халат, подошла к окну. Город спал, лишь редкие огни такси проносились по улицам. Дождь мелкими каплями стучал по стеклу, словно кто-то нетерпеливо барабанил пальцами. Как папа, когда о чем-то глубоко задумывался.

Тишина ночной квартиры давила на виски. В такие моменты одиночество ощущалось особенно остро. Раньше я могла позвонить отцу в любое время – он всегда брал трубку, даже на задании. «Для тебя я на связи 24/7, малышка», – говорил он.

Теперь между нами были тюремные стены и обвинение в государственной измене.

Достала из тумбочки фотографию – единственную, которую позволила себе оставить. На ней мы с отцом в горах, за год до его ареста. Последний наш совместный отпуск. Его лицо счастливое, открытое. Ветер треплет светлые волосы – такие же, как у меня. Мы похожи, все всегда это говорили.

Таким я его помню. Не тем осунувшимся человеком за тюремной решеткой, каким видела его в последний раз месяц назад.

Держись, папа, я тебя вытащу. Обещаю.

Воспоминания накатили волной. Вот он учит меня стрелять на полигоне – я ведь и правда хорошо стреляю, хотя моим боссам знать об этом не обязательно. Вот мы вместе готовим свой фирменный ужин на Новый год – запеченную утку с яблоками. Вот он шутливо грозит пальцем моему первому парню… Боже, как давно это было.

«Ты самая сильная девочка на свете, Евушка. Но никогда не лезь в игры спецслужб», – его слова звучали в голове отчетливо, будто он был рядом. Как иронично. Именно этим я сейчас и занималась – влезала в самый центр шпионской

игры.

Горло сдавил спазм, и я с удивлением поняла, что плачу. Слезы, которые я так старательно сдерживала последние полгода, наконец прорвались. Села прямо на пол у окна, обхватив колени руками, и позволила себе эту минутную слабость. Только минутную – больше нельзя. Завтра важный день.

Когда дыхание выровнялось, я вытерла глаза и встала. В памяти всплыл холодный кабинет полковника Сердюкова и наш разговор, изменивший все.

– Мы знаем, что он невиновен, – сказал он тогда, постукивая ручкой по папке с личным делом моего отца. – Но доказать это можем только с вашей помощью. Пушкин и Островский причастны к фальсификации дела вашего отца. Найдите доказательства их преступной деятельности – и ваш отец будет свободен.

Я помнила, как сжались мои кулаки под столом. Как внутри разливалась холодная решимость.

– Почему именно я?

– Потому что вы его дочь. Потому что у вас идеальное резюме для этой работы. И потому что у вас нет выбора, если хотите снова увидеть отца на свободе, – ответил мужчина с улыбкой, не затрагивающей глаза.

А если они невиновны? Если это очередная игра спецслужб, и я просто пешка? Что, если я разрушаю жизни невиновных людей ради той же системы, которая сломала

жизнь отцу?

Эти мысли преследовали меня с момента согласия на операцию. Но выбора действительно не было. Отец сидел в тюрьме, его здоровье ухудшалось, а доказать его невиновность стандартными способами не получалось. Система работала против него. И если единственный способ спасти его – пойти против системы ее же методами, я была готова.

Заснуть снова я не смогла. Сварила себе крепкий черный кофе без сахара – единственное, что помогало мне думать яснее. Горький вкус разлился по языку, принося странное успокоение. Отец всегда морщился, глядя на мою любовь к черному кофе: «Как ты это пьешь? Это же гудрон!»

В нашей семье кофеманом была мама. До ее смерти от рака, когда мне было шестнадцать, наш дом всегда пах свежезаваренным кофе. Может, поэтому я и пристрастилась к нему – чтобы сохранить эту невидимую связь.

До звонка будильника оставалось еще три часа, но день уже начался. Я открыла шкаф, рассматривая свой небогатый гардероб. Первый рабочий день – это всегда важно. Особенно когда ты играешь роль.

Что надеть шпионке, которая притворяется обычной помощницей? Что бы выбрала Мата Хари, если бы устраивалась на работу в инвестиционную компанию?

В конце концов я остановилась на строгом костюме серого цвета с узкой юбкой чуть ниже колен. Волосы решила собрать в аккуратный пучок – никаких легкомысленных локо-

нов. Минимум косметики, скромные серьги, туфли на низком каблуке.

Идеальный образ серьезной бизнес-леди. Никто не догадается, что под этой маской – дочь предположительно опороченного разведчика, ищущая доказательства для его спасения.

Еще раз просмотрела досье на обоих боссов. Александр Пушкин – бывший военный, хороший стрелок, коллекционер антикварного оружия. Человек с жесткими принципами и прямым характером. Феликс Островский – интеллектуал, ценитель искусства, известен своим острым умом и не менее острым языком.

Задержалась на одной из фотографий в досье – Пушкин и Островский на благотворительном вечере. На заднем плане, почти у самого края снимка, виднелась размытая фигура отца. Это было за два месяца до его ареста. Знали ли они уже тогда, что планируют его подставить? Или, может быть, все было иначе, не так, как мне представил полковник Сердюков?

Интересная пара. Мог ли хоть один из них подставить моего отца? Или оба? И как я это выясню, не выдав себя?

К шести утра я была полностью готова. Волосы уложены, костюм сидит идеально, в сумке – блокнот для записей и диктофон, замаскированный под обычную флешку. В кармане – помада с встроенной камерой, одно из технических чудес, которыми снабдил меня полковник Сердюков.

– Будьте осторожны, Ева Игоревна, – сказал он, передавая мне эти шпионские игрушки. – Эти двое не так просты, как кажутся. Особенно не доверяйте Островскому – за этим интеллигентным фасадом скрывается безжалостный человек.

Посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна. Строгая, компетентная, ничем не примечательная помощница. Никто не заподозрит, что за этим фасадом скрывается девушка с миссией.

Ева Вольская, добро пожаловать в мир корпоративного шпионажа. Сегодня твой первый рабочий день в логове монстров. Точнее, двух монстров.

Выпила еще одну чашку кофе, чувствуя, как кофеин разгоняет кровь по венам. Сегодня мне понадобится вся моя концентрация и внимание. Я не имею права на ошибку. Цена слишком высока – жизнь и свобода отца.

Когда я вышла из квартиры, небо начало светлеть. Дождь прекратился, оставив после себя влажный воздух и запах свежести. Новый день. Начало моей новой, фальшивой жизни. И где-то в конце этого пути – свобода для отца. По крайней мере, я очень хотела в это верить.

Что ж, господа Пушкин и Островский, приготовьтесь. Медовая ловушка расставлена. Только вот кто в итоге окажется пойманным – большой вопрос.

Глава 3

Глава 3

Говорят, первый день на новой работе всегда запоминается. Интересно, как долго мне будут сниться кошмары об этом?

Офис компании «Пушкин и Островский» занимал два верхних этажа стеклянного бизнес-центра в центре города. Поднялась на лифте и на мгновение замерла перед стеклянными дверями с золотым логотипом.

Глубокий вдох. Профессиональная улыбка. Расправленные плечи. Вперед, Ева.

Внутри меня встретила эффектная брюнетка за стойкой ресепшен. Ее безупречный макияж и идеальная осанка заставили меня почувствовать себя школьницей на первом дне занятий.

– Ева Вольская? Вас уже ждут, – она окинула меня оценивающим взглядом, который сказал больше, чем тысяча слов.

«Новенькая. Интересно, насколько долго продержится».

О, я тебя тоже оценила, дорогуша. Столько ботокса, что если чихнешь – лицо треснет.

Она проводила меня до большого кабинета в конце коридора. Пушкин уже был там, погруженный в изучение каких-то документов. На его столе стояла большая кружка с надписью «Не шути со мной, или вызову на дуэль».

Серьезно? Он еще и сувениры с этой шуткой заказывает? Или это подарок для «любимого» босса от сотрудников?

– Доброе утро, Александр Сергеевич, – произнесла, останавливаясь у входа.

Он поднял взгляд и кивнул.

– Восемь пятьдесят семь. Похвально. Пунктуальность – признак профессионализма.

А зануда с секундомером – признак невыносимого босса.

– Ваш стол там, – он указал на небольшой стол у окна. – Мой предыдущий помощник был несколько… неорганизованным. Все бумаги придется разобрать заново.

Подошла к указанному месту и с трудом сдержала вздох. «Неорганизованный» было мягким преуменьшением. Стол буквально тонул в хаосе документов, скрепок и стикеров.

Археологические раскопки папирусов в Египте выглядят более структурированными, чем это.

– Я разберусь, – заверила, опуская сумку на свободный уголок стола. – С чего лучше начать?

Пушкин уже снова уткнулся в свои бумаги.

– С кофе. Черный. Без сахара.

Хотя бы в этом мы похожи.

– Конечно, – я развернулась к двери, и тут в кабинет вошел Островский.

Феликс выглядел так, словно сошел с обложки модного глянца. Идеально сидящий костюм цвета графита, дорогие часы, запах тонкого одеколона. Он машинально провел ру-

кой по коротко стриженным волосам – тот самый жест, о котором я читала в досье.

– Доброе утро, новая звезда нашего офиса, – он улыбнулся, демонстрируя свои знаменитые ямочки на щеках. – Как проходит первое знакомство с нашим уютным гнездышком?

Уютное гнездышко? Больше похоже на место преступления, где убили организованность.

– Пока только осваиваюсь, – кивнула на заваленный бумагами стол.

Островский хмыкнул.

– Да, Петрович был гением хаоса. Вы не представляете, сколько важных контрактов мы нашли у него в коробке из-под пиццы.

Пушкин поднял взгляд от документов.

– Ева собиралась сделать кофе, – он многозначительно посмотрел на меня.

– О, и мне тоже, пожалуйста, – тут же отреагировал Феликс. – Но с молоком и одной ложкой сахара. А еще лучше – латте с миндальным молоком, если у нас есть.

Конечно, как я могла забыть про стереотипное «принеси кофе» в первый рабочий день? Может, еще и туфли почистить?

– Кофемашина на кухне в конце коридора, – пояснил Пушкин, заметив мой невысказанный вопрос. – Дарья с ресепшен покажет.

Через полчаса я вернулась с двумя чашками кофе, умуд-

рившись не только найти кухню, но и раздобыть миндальное молоко для капризного Островского. Надо признать, на кухне было больше порядка, чем на моем новом рабочем месте.

Остаток утра я провела, разбирая хаос. К обеду мне удалось рассортировать документы по папкам и создать подобие системы. Пушкин периодически просил принести ту или иную бумагу, а затем придирчиво рассматривал мою работу, будто искал недостатки. Островский же постоянно отпускал шуточки, как только Пушкин выходил из кабинета.

– Не обращайте внимания на его суровость, – сказал он, наклонившись к моему столу так, что я почувствовала запах его парфюма. – Наш Саша просто проверяет вас на прочность. Вы же понимаете, что не каждый может работать с человеком, которого в школе дразнили Пушкиным-Чижиком.

Серьезно? Он сейчас сплетничает о своем партнере со мной – человеком, которого знает меньше суток?

Натянуто улыбнулась и вернулась к своим бумагам. Мне нужно было завоевать их доверие, а не вникать в их междоусобицы.

После обеда ситуация стала еще интереснее. Пушкин вызвал меня к своему столу.

– У меня для вас задание, – он протянул мне визитку. – Нужно съездить в оружейный салон «Арсенал» и забрать мой заказ. Они уже предупреждены.

Я взяла визитку, стараясь не выдать своего удивления.

– Заказ? Какой именно?

– Пистолеты, – он произнес это так буднично, словно речь шла о канцелярских скрепках. – Два антикварных дуэльных пистолета восемнадцатого века. Коллекционные. Не беспокойтесь, они не заряжены, – он улыбнулся своей редкой улыбкой. – Хотя для дуэли вполне подойдут.

Ну конечно, дуэльные пистолеты. Никто и не сомневался. Интересно, у него есть хоть одно хобби, не связанное с навязчивой идеей кого-то пристрелить?

– Я… – начала было, но в разговор вмешался Островский, до этого момента с ухмылкой наблюдавший за нами.

– Саша, нельзя так сразу пугать новых сотрудников, – он покачал головой. – Ева, не слушайте его. У меня для вас задание поинтереснее.

Мужчина достал из ящика стола конверт и передал мне.

– Нужно заехать в антикварный магазин «Хронос» и забрать оттуда коня.

Я моргнула.

– Коня?

– Шахматного, – уточнил он с усмешкой. – Из редкого набора слоновой кости восемнадцатого века. Единственную отсутствующую фигуру наконец нашли и отреставрировали.

Пистолеты и шахматный конь. Я попала в какую-то странную версию «Служебного романа». Только вместо статистических отчетов мне поручают перевозить антиквариат. Что дальше – забрать из химчистки камзол Петра Первого?

– Конечно, я заеду в оба места, – согласилась, пряча визитки в карман пиджака.

– Только сначала в «Хронос», – тут же заявил Островский.

– Нет, «Арсенал» ближе к офису, логичнее начать с него, – возразил Пушкин.

Они смотрели на меня, словно два ребенка, спорящих из-за игрушки.

Господи, они серьезно? Два успешных бизнесмена, а ведут себя, как дети в песочнице.

– Я составлю оптимальный маршрут, учитывая пробки.

Оба кивнули, явно довольные моим решением.

Через час я уже сидела в такси, направляясь в оружейный салон «Арсенал». Решила начать именно с него – не потому, что он был ближе, а потому, что оружие представляло больший интерес для моего задания. Кто знает, может быть, именно эти пистолеты как-то связаны с делом отца?

Интересно, многие ли офисные работники в свой первый день перевозят антикварное оружие? Надеюсь, меня не остановит полиция. «Офицер, это не то, что вы думаете! Я просто доставляю дуэльные пистолеты для своего босса, который обожает угрожать людям дуэлью. А что такого?»

В оружейном салоне меня встретил улыбчивый мужчина средних лет.

– А, вы от Александра Сергеевича! – он радостно кив-

нул, когда я представилась. – Он предупреждал, что пришлет свою новую помощницу. Подождите минутку.

Он скрылся в подсобке и вернулся с деревянным футляром, обитым изнутри красным бархатом. В нем лежали два изящных пистолета с гравировкой.

– Настоящие красавцы, – с гордостью сказал продавец. – Пара дуэльных пистолетов мастера Лепажа, изготовлены для русского дворянина по специальному заказу. Александр Сергеевич охотился за ними несколько лет.

Неужели? Какая неожиданность. Человек по фамилии Пушкин собирает дуэльные пистолеты. Лепаж. Где-то я уже это слышала… Ах да, из тех самых пистолетов стрелялся настоящий Пушкин с Дантесом. Конечно, какие же еще?

Я вежливо кивнула, подписала бумаги и, крепко держа футляр, вернулась в такси.

Следующей остановкой был антикварный магазин «Хронос» – изысканное место с претензией на элитарность. Внутри пахло полиролью и деньгами.

– Мы ждали вас, – произнес седовласый старик за прилавком, когда я объяснила цель визита. – Феликс Аркадьевич уже звонил. Шахматный конь ждет своего хозяина.

Он бережно достал из сейфа маленькую фигурку из пожелтевшей слоновой кости. Конь был настоящим произведением искусства – тонкая работа, каждая деталь прорисована с невероятной тщательностью.

Ну конечно, непременно из слоновой кости. Потому что обычные пластиковые шахматы для интеллектуальных снобов недостаточно хороши. Интересно, сколько стоит эта игрушка? Наверное, как моя месячная зарплата.

– Последняя недостающая фигура в коллекции, – с благоговением произнес старик. – Феликс Аркадьевич искал ее три года. Передайте ему, что мы рады были помочь.

Осторожно взяла маленькую коробочку с шахматным конем и положила ее в сумку. Теперь у меня был полный комплект: дуэльные пистолеты и шахматный конь. Нелепость ситуации не ускользнула от моего внимания.

Первый рабочий день помощницы: принеси кофе, разбери бумаги, забери антикварное оружие и редкую шахматную фигуру. Стандартный набор офисных обязанностей, ничего необычного.

Когда я вернулась в офис, оба босса были на месте и, казалось, только и ждали моего возвращения. Пушкин тут же вскочил, когда я вошла с футляром в руках.

– Наконец-то! – он бережно принял деревянный ящик и открыл его. Выражение его лица смягчилось, когда он увидел пистолеты. – Великолепны, не правда ли?

Кажется, у нашего Пушкина с этими пистолетами отношения серьезнее, чем у меня с моим бывшим.

– Очень красивые, – согласилась я, доставая из сумки коробочку с шахматным конем. – А вот и ваша фигура, Феликс Аркадьевич.

Островский с не меньшим трепетом принял коробочку и осторожно извлек фигурку.

– Идеально, – прошептал он. – Теперь коллекция полная.

Я стояла между ними, наблюдая, как два взрослых мужчины радуются своим приобретениям, словно дети в рождественское утро.

Вот они – главные подозреваемые в деле моего отца. Главные злодеи страны, за которыми охотятся спецслужбы. Один обожает дуэльные пистолеты, другой – шахматные фигурки из слоновой кости. Прямо Бонни и Клайд мира корпоративного шпионажа.

– Вы справились отлично, Ева, – Пушкин наконец оторвался от своих пистолетов. – Не каждый новый сотрудник проходит такой… нестандартный тест в первый день.

– Тест? – я моргнула.

– Разумеется, – Островский подмигнул мне. – Мы всегда проверяем, как новички справляются с необычными поручениями. Вы бы видели лицо предыдущего помощника, когда мы отправили его забрать чучело медведя из таксидермической мастерской.

Так вот почему предыдущий помощник был «неорганизованным». Он просто сбежал от этих двух сумасшедших коллекционеров.

– Рада, что прошла испытание, – натянуто улыбнулась.

Пушкин и Островский обменялись довольными взглядами.

– Что ж, – Пушкин закрыл футляр с пистолетами. – Теперь можете вернуться к разбору документов. К завтрашнему утру стол должен быть в идеальном порядке.

Как скажете, товарищ директор. Может, еще и полы помыть перед уходом?

– Конечно, Александр Сергеевич, – кивнула и направилась к своему столу, чувствуя на себе их взгляды.

Глава 4

Июньский вечер был на удивление приятным. Солнце еще не зашло, но уже не палило так безжалостно, как днем. Городской парк «Нагорный» наполнился людьми – мамы с колясками, подростки на скейтбордах, офисные работники, спешащие домой. Я выбрала скамейку подальше от основных дорожек, возле старого фонтана, который в этом году, похоже, так и не запустили.

Встреча в парке на закате. Не хватает только плаща, темных очков и кодовой фразы «голуби сегодня беспокойны». Полный набор клише из шпионских фильмов.

Нервно посмотрела на часы. 19:03. Связной должен был появиться в 19:00 ровно. Пунктуальность, видимо, не его сильная сторона. Впрочем, после дня с Пушкиным и его маниакальной точностью это было даже освежающе.

Первый рабочий день оказался выматывающим. Помимо странных поручений с антиквариатом, мне пришлось разбирать хаос документов, заполнять какие-то бесконечные формы и выслушивать противоречивые указания от обоих боссов. К вечеру моя голова раскалывалась, а энтузиазм по поводу шпионской миссии заметно поубавился.

Хорошо хоть они не заставили меня делать им массаж ног. Хотя кто знает, что будет завтра.

Заметила его издалека – мужчина средних лет, в сером ко-

стюме и с кейсом, слишком официальный для вечернего парка. Он целенаправленно шел в мою сторону, и я почти физически ощутила, как включается режим конспирации. Связной из спецслужб. Наверняка с инструкциями и, возможно, с новостями об отце.

Мужчина неторопливо подошел и сел на тот же край скамейки, оставив между нами достаточное расстояние для приличия. Не глядя на меня, он достал из внутреннего кармана пиджака сложенную газету и развернул ее.

Серьезно? Газета? В 2025 году?

– Голуби сегодня особенно активны, не правда ли? – произнес он негромко, делая вид, что увлечен чтением.

Я чуть не поперхнулась. Кодовая фраза была именно такой, какой я ее представляла. Видимо, в спецслужбах работают большие поклонники ретрошпионских боевиков.

– Перед дождем всегда так, – ответила заученной фразой, чувствуя себя полной идиоткой.

Мужчина едва заметно кивнул, перевернул страницу и продолжил, не меняя положения:

– Как прошел первый день, Вольская?

– Судя по тому, что я здесь, а не в наручниках – относительно успешно, – я старалась говорить тихо, не поворачивая головы в его сторону. – Хотя все это смахивает на дешевый спектакль.

– Не забывайте, где вы и зачем, – его голос внезапно стал жестче. – Это не игра.

Нет, это именно игра. Просто ставки в ней слишком высоки.

– У вас есть месяц, – продолжил он. – Четыре недели, чтобы найти доказательства их причастности к делу вашего отца и их нелегальной деятельности.

– Месяц? – я не смогла скрыть удивления. – Изначально речь шла о более длительном внедрении.

– Планы изменились, – он снова перевернул страницу. – Ситуация с вашим отцом… осложнилась.

Мое сердце пропустило удар.

– Что значит «осложнилась»?

– Его перевели в блок строгого режима. Якобы за нарушение правил содержания. У него случился сердечный приступ два дня назад.

Я почувствовала, как холод пробежал по спине.

– Почему мне не сообщили?

– Я сейчас это делаю, – тон был безразличным, деловым. – Его состояние стабилизировали, но в тех условиях… Вы понимаете.

– Мне нужно его увидеть.

– Исключено. Вы на задании. Любой контакт может вас скомпрометировать.

– Но…

– Никаких «но», Вольская, – он прервал меня, все еще смотря в газету. – Чем быстрее вы добудете доказательства, тем быстрее сможете увидеть отца. И, возможно, спасти его

жизнь.

Стиснула зубы, чувствуя, как во мне закипает гнев.

– Вы мне угрожаете?

– Я просто констатирую факты, – он пожал плечами. – У вас месяц. Если за это время не будет результатов, мы не можем гарантировать… благополучный исход для вашего отца.

Ублюдки. Используют отца как рычаг давления.

– Что именно вы ищете? – спросила, стараясь сохранять спокойствие. – Какие доказательства?

– Документы о транзакциях, записи переговоров, фотографии встреч с определенными людьми. Все, что может подтвердить их связь с отмыванием денег и торговлей оружием.

Торговля оружием? Это новость. В досье об этом не было ни слова.

– У Пушкина есть коллекция антикварного оружия, – заметила я. – Сегодня я забирала для него дуэльные пистолеты.

– Антиквариат нас не интересует, – отмахнулся связной. – Нам нужны доказательства поставок современного оружия. Предположительно, они используют свою инвестиционную компанию как прикрытие.

Я вспомнила строгие, но открытые глаза Пушкина, его прямолинейность. Он не походил на торговца оружием.

Хотя кто знает, как должны выглядеть торговцы оружием? С татуировкой «я продаю пушки» на лбу?

– Вам передадут электронное устройство для сбора ин-

формации, – продолжил связной. – Оно замаскировано под обычную флешку. Сможете подключить к их компьютерам?

– Попробую, – неуверенно ответила я. – Но их система безопасности…

– Это ваша проблема, Вольская, – он резко сложил газету. – У вас четыре недели. Иначе… – он не закончил фразу, но намек был более чем прозрачен.

Сукин сын.

Он встал, бросив на скамейку газету.

– Не забудьте, – сказал он, не оборачиваясь. – Месяц.

Я смотрела, как он удаляется по аллее парка, и чувствовала, как внутри нарастает паника. Месяц – это слишком мало для такого задания. А если учесть новую информацию о торговле оружием…

Мои размышления прервал звонок телефона. Я достала смартфон из сумки, ожидая увидеть какой-нибудь незнакомый номер со специнструкциями. Но на экране высветилось «Вася». Моя младшая сестра.

– Привет, Василиса, – постаралась, чтобы голос звучал беззаботно.

– Ева! Наконец-то! – радостный голос сестры контрастировал с мрачными мыслями, бурлившими в моей голове. – Я звонила тебе весь день!

– Прости, у меня был первый рабочий день, – потерла висок, чувствуя нарастающую головную боль. – Что-то случилось?

– Случилось! – в ее голосе звенело возбуждение. – У меня начались каникулы! И я еду к тебе!

– Что? – я замерла. – Вася, сейчас не лучшее время…

– Но я уже купила билет! – она явно дулась. – Прилетаю завтра в 16:20. Ты же встретишь меня?

Только этого не хватало. Сестра-подросток в разгар шпионской операции. Идеальное сочетание.

– Василиса, послушай, – я старалась говорить мягко, но твердо. – Я только устроилась на новую работу. У меня совершенно нет времени…

– Вот именно! – перебила она. – Тебе нужно расслабиться! Мы будем гулять по вечерам, я приготовлю твою любимую лазанью, мы посмотрим все новые сезоны того твоего любимого сериала. Это будет супер!

Суперкатастрофа.

– Я серьезно, Василиса. Это плохая идея, – мой тон стал жестче. – Папа бы не одобрил.

Повисла пауза. Упоминание отца всегда действовало на нее отрезвляюще.

– Ты была у него? – тихо спросила она. – Как он?

Прикусила губу. Вася не знала всей правды. Для нее отец просто сидел в тюрьме по ложному обвинению, и мы, как примерные дочери, ждали его возвращения, регулярно навещая. Она понятия не имела о моей сделке со спецслужбами.

– Нет, еще не успела, – соврала я. – Но собираюсь на этой неделе.

– Вот! Еще одна причина, почему я должна приехать! – воодушевилась она. – Сходим к нему вместе. Я так скучаю, Ева. И по папе, и по тебе.

Черт. Как объяснить семнадцатилетней девочке, что ее приезд может поставить под угрозу не только мою шпионскую миссию, но и жизнь нашего отца?

– Вася, пожалуйста, – я почти умоляла, – давай ты приедешь позже? Через месяц-другой? Когда я освоюсь на новом месте?

– Но билет! – она снова начала капризничать. – Я потратила на него всю свою стипендию!

– Я возмещу тебе деньги, – пообещала я. – И даже добавлю сверху. Просто… не сейчас, ладно?

– Что с тобой происходит, Ева? – ее голос стал серьезнее. – Ты какая-то странная в последнее время. Скрытная. Я волнуюсь.

Если бы ты только знала, малышка.

– Просто стресс от новой работы, – выдавила смешок. – Ничего необычного.

– Тем более! Тебе нужна моральная поддержка! – она не сдавалась. – Слушай, я все равно прилечу. Если не хочешь, чтобы я жила у тебя – окей, остановлюсь в хостеле. Но я хочу тебя увидеть. И папу.

Я глубоко вздохнула. Упрямство – семейная черта Вольских.

– Ладно, – сдалась я. – Прилетай. Но имей в виду – я буду

занята большую часть времени. И к папе… к папе сейчас не пускают. Карантин в тюрьме.

Еще одна ложь в копилку. Скоро я запутаюсь в собственном вранье.

– Правда? – разочарованно протянула она. – Жаль. Но ничего, хоть с тобой увижусь! Я так рада, Евушка! Спасибо!

– Да-да, – я попыталась говорить бодро. – До завтра.

Я отключила телефон и уставилась на закатное небо. Ситуация усложнялась с каждым часом. Отец в критическом состоянии, ультиматум от спецслужб, сестра, прилетающая завтра, и два босса, которых я должна разоблачить за месяц.

Добро пожаловать в мою жизнь. Или в чей-то сценарий плохого шпионского фильма.

Поднялась со скамейки, взяла газету связного лежать там, где он ее бросил. Под этой газетой наверняка была та самая обещанная флешка, заставила себя взять ее.

Слишком много всего навалилось сразу. Мне нужно было подумать, составить план, решить, что делать с сестрой.

Отец, пожалуйста, держись. У твоей непутевой дочери всего месяц, чтобы спасти тебя. И она понятия не имеет, как это сделать.

Глава 5

Кажется, мой мозг решил специализироваться на дуэльных кошмарах. Только теперь я сама в главной роли. Интересно, это клиническая паранойя или просто профессиональная деформация начинающей шпионки?

Снова проснулась в холодном поту, судорожно хватая ртом воздух. Электронные часы показывали 4:47. Сердце колотилось так, будто пыталось выпрыгнуть из груди. Сон был слишком реальным.

Дуэль.

Но на этот раз я сама стояла с пистолетом в руке, чувствуя тяжесть холодного металла. Пальцы помнили фактуру деревянной рукояти, а ноздри – запах пороха. Я была одета в мужской костюм начала девятнадцатого века, словно героиня исторического фильма, решившая переодеться мужчиной.

Даже во сне я вынуждена притворяться кем-то другим. Символично.

Напротив меня стоял противник, но я никак не могла разглядеть его лицо – оно постоянно оставалось в тени. Мы подняли пистолеты, и в тот момент, когда должен был прозвучать выстрел, из тумана вдруг вылетела огромная вороная лошадь.

Черная, как безлунная ночь, с горящими глазами и разве-

вающейся гривой. Она неслась прямо на меня, и я физически ощущала дрожь земли под ее копытами. Ее ржание было похоже на отчаянный крик человека.

Вороной конь. Шахматный конь Островского, превратившийся в настоящего. Точно, это был он, без сомнения, но с поправкой на цвет. Отличная работа, подсознание. Очень тонко.

Встала с постели, побрела на кухню. Снова бессонная ночь. Снова кофе в предрассветной тишине. Завтра – точнее, уже сегодня – прилетает Василиса. А я понятия не имею, что с ней делать и как объяснить свое странное поведение.

Василиса. Еще одна забота. Как будто мне мало спецслужб, боссов-коллекционеров и больного отца.

Мысли о папе сжимали сердце. Его перевели в изолятор, у него случился сердечный приступ. А я даже не могу навестить его, не могу узнать, как он на самом деле.

Месяц. У меня всего месяц.

***

Офис встретил меня привычным гулом голосов и запахом кофе. Я уже знала, что моим боссам нравится, когда их помощница приходит раньше них, чтобы подготовить документы, включить кофемашину и создать иллюзию, что компания работает круглосуточно.

Только сегодня я была не одна. На кухне уже толпилось несколько женщин, и их разговор резко оборвался, когда я вошла. Три пары глаз уставились на меня с плохо скрывае-

мым любопытством.

– Доброе утро, – кивнула, направляясь к кофемашине.

– Доброе, – отозвалась высокая блондинка, которую я видела вчера в отделе маркетинга. – Ты ведь новая помощница наших драгоценных? Ева, верно?

Драгоценных? Серьезно? Как в дешевой мелодраме.

– Да, Ева Вольская, – выдавила профессиональную улыбку, заметив, как они оценивающе осматривают мой наряд.

– Марина, – представилась блондинка. – А это Кира и Алла, – кивнула она на двух других женщин – рыжую с короткой стрижкой и брюнетку с накрашенными алыми губами.

Интересно, есть ли у них группа поддержки для тех, кто влюблен в боссов? Встречаются по четвергам, обсуждают их привычки и шансы подкатить? Или этот клуб работает круглосуточно?

– Как тебе работается с нашими мальчиками? – Марина сделала глоток кофе, не сводя с меня глаз.

– Нормально, – пожала я плечами, включая кофемашину. – Работа как работа.

– М-м-м, – протянула рыжая Кира. – Просто работа? С двумя самыми завидными холостяками города?

А вот и фан-клуб подтянулся. Сейчас начнут расспрашивать, какой размер обуви у Пушкина и правда ли, что Островский спит голышом?

– Я здесь ради зарплаты, а не ради… других возможностей, – сказала твердо, глядя ей прямо в глаза.

Алла хмыкнула.

– Все так говорят поначалу. А потом начинают носить юбки покороче.

Боже, неужели они действительно считают, что каждая женщина здесь мечтает затащить боссов в постель? Как унизительно.

– Я предпочитаю профессиональные отношения, – мой голос стал холоднее. – И юбки средней длины.

– Ты продержалась уже два дня, – заметила Марина с легкой улыбкой. – Это уже достижение. Предыдущий помощник сбежал после первого странного поручения. Что они заставили тебя делать?

Смотрите, какие мы любопытные. Прямо информационные пылесосы.

– Ничего особенного. Обычная офисная работа.

– Да ладно, – закатила глаза Кира. – Мы все знаем об их специфических поручениях. Однажды Феликс Аркадьевич заставил меня ехать на другой конец города за каким-то редким изданием Достоевского. В снежную бурю!

– А я возила кошку Александра Сергеевича к ветеринару, – добавила Алла. – Это чудовище расцарапало мне все руки. Но я терпела. Ради него.

Господи, они реально соревнуются, кто больше унижений вытерпит ради боссов. Это какой-то корпоративный стокгольмский синдром.

– Мне просто поручили разобрать документы, – соврала,

решив не рассказывать про антикварное оружие и шахматные фигуры. – Ничего особенного.

Они обменялись недоверчивыми взглядами.

– Ну-ну, – Марина улыбнулась еще шире. – А мы-то думали, что ты особенная. Ты ведь знаешь, что они никогда не берут помощниц надолго? Максимум на месяц-два.

Отлично. Месяц – это как раз то, что мне нужно.

– Меня это устраивает, – сказала, забирая свой кофе. – Извините, мне нужно подготовиться к их приходу.

Вышла из кухни, чувствуя, как взгляды девушек сверлят мою спину. Но едва я успела сесть за стол, как в кабинет вошел Пушкин. Его обычная военная выправка и идеально выглаженная рубашка контрастировали с легкими тенями под глазами.

– Доброе утро, Ева, – он кивнул, направляясь к своему столу. – Кофе уже готов?

– Нет, я думала принести вам свежий. Я сейчас..

– Не стоит, я сам. Как продвигается работа с документами?

Он сам? Что это? Очередная проверка? Или сегодня национальный день доброты к помощницам?

– Я разложила все по папкам – по датам и темам, как вы просили, – ответила, указывая на аккуратные стопки на столе. – Осталось только внести все в электронную базу.

Пушкин подошел к столу и внимательно осмотрел результат моей работы. Он стоял так близко, что я могла почув-

ствовать легкий запах его парфюма – что-то древесное с нотками цитруса.

– Неплохо, – произнес он наконец. – Очень неплохо.

Его взгляд задержался на мне чуть дольше обычного, и я почувствовала, как к щекам прилила кровь.

Прекрати, Ева. Ты не школьница перед учителем. Этот человек может быть причастен к аресту твоего отца. Он враг. Он опасен.

В этот момент дверь распахнулась, и в кабинет влетел Островский. Его обычная энергичность сегодня казалась еще более бурной.

– Доброе утро, команда! – он широко улыбнулся, демонстрируя свои знаменитые ямочки. – Как настроение у нашей прекрасной труженицы?

– Рабочее, – сухо ответил Пушкин, отходя от моего стола. – И было бы еще лучше, если бы все приходили вовремя.

– О, Саша, не будь занудой, – Островский подмигнул мне. – Как прошла ваша ночь, Ева? Надеюсь, вам не снились дуэльные пистолеты и шахматные кони?

Я чуть не поперхнулась.

Как, черт возьми, он узнал? Он что, экстрасенс?

– Нет, что вы, – выдавила я улыбку. – Я спала как убитая.

– Жаль, – он вздохнул с наигранной грустью. – А мне снилось, как наш Саша вызывает меня на дуэль из-за последнего эклера в кофейне. Забавно, правда?

Пушкин закатил глаза.

– Феликс, может, займемся делом? У нас сегодня важные переговоры с азиатскими партнерами.

– Конечно-конечно, – Островский плюхнулся в свое кресло и снова посмотрел на меня. – Ева, вы сегодня прекрасно выглядите. Эта блузка очень идет к вашим глазам.

Началось. Еще немного, и он начнет цитировать Пушкина про смятение и восторг. А потом на кухне меня отравят сотрудницы из фан-клуба.

– Спасибо, – ответила сдержанно. – Вам принести кофе?

– С удовольствием, – он улыбнулся еще шире. – И если вы найдете печенье с шоколадной крошкой, я буду вам вечно благодарен.

Когда я вышла из кабинета, то заметила, как несколько женщин в офисе проводили меня взглядами. На их лицах читалась смесь зависти и любопытства.

Отлично. Теперь я еще и объект сплетен. «Новенькая, которой Островский делает комплименты». Кошмар.

День обещал быть долгим. А вечером мне еще нужно встретить Василису. И где-то между этим найти время, чтобы начать искать доказательства против моих боссов.

Кто там говорил, что работа под прикрытием – это весело?

Вернувшись в кабинет с кофе и печеньем, я заметила, что оба босса украдкой поглядывают на меня. Это была не та откровенная оценка, как у женщин на кухне, а что-то более… изучающее.

Новая проверка? Или я уже начинаю видеть заговоры везде, даже там, где их нет?

Как бы то ни было, время шло. Месяц – не такой уж большой срок. Особенно когда на кону стоит жизнь отца.

Глава 6

Как совместить шпионаж, встречу сестры и работу помощницы двух сумасшедших? Никак. Это как пытаться одновременно есть суп, танцевать и разгадывать кроссворд. Возможно только в параллельной вселенной, где у меня есть суперспособности и дополнительная пара рук.

Телефон показывал 15:43. До прилета Василисы оставалось меньше часа. Я нервно постукивала пальцами по столу, пытаясь понять, как выкроить время, чтобы съездить в аэропорт. И тут, словно в плохой комедии, в кабинет вошел Пушкин с очередным «срочным» поручением.

– Ева, – его тон не предвещал ничего хорошего, – мне нужно, чтобы вы прямо сейчас отвезли эти документы в налоговую инспекцию на другом конце города. Лично в руки инспектору Соколову. И дождались его подписи.

Он протянул мне папку с бумагами и выжидающе посмотрел.

Конечно! Именно сейчас, когда моя сестра-подросток вот-вот приземлится в аэропорту! Почему бы не послать меня на Северный полюс покормить пингвинов? Или на Луну собрать образцы грунта?

– Александр Сергеевич, – начала я осторожно, – дело в том, что я должна встретить сестру в аэропорту к 16:20…

– Сестру? – он приподнял бровь. – Вы не упоминали о

семейных планах.

– Это было… спонтанное решение, – я постаралась, чтобы голос звучал виновато. – Она прилетает на каникулы.

– Понимаю, – он задумчиво постучал пальцами по столу. – Но эти документы критически важны для нас. Инспекция закрывается в 18:00, и, если они не получат бумаги сегодня, нас ждут крупные неприятности.

Разумеется, весь бизнес рухнет, если я не отвезу эти бумажки именно сегодня. Апокалипсис, армагеддон и финансовый кризис в одном флаконе.

В этот момент в кабинет заглянул Островский.

– О чем спор? – поинтересовался он, слыша наш разговор.

– У Евы семейные обстоятельства, а нам нужно срочно доставить документы в налоговую, – объяснил Пушкин.

Островский оценивающе посмотрел на меня.

– Сестра прилетает, я правильно понял? В какой аэропорт?

– В Домодедово, – ответила, чувствуя, как внутри нарастает паника. На часах уже 15:47.

– Такси – вот решение, – Островский улыбнулся. – Она может сама добраться до вашего дома, если вы не освободитесь вовремя.

Гений мысли. Я бы ни за что до этого не додумалась. Такси – какая революционная идея! Вот только моя сестра никогда не была в этом городе и с таким же успехом может оказаться на Камчатке.

– Хорошая идея, – нервно улыбнулась я. – Сейчас напишу ей, чтобы она взяла такси до офиса. Здесь я могу передать ей ключи, и она доберется до квартиры.

– Тогда решено, – Пушкин кивнул. – Ева едет в налоговую. Постарайтесь уложиться по времени и встретить сестру здесь.

А вот если бы вы отправили кого-то другого, мне бы не пришлось разрываться между работой и семьей. Но кому какое дело до проблем помощницы, верно?

– Я могу вызвать ей такси заранее? – спросила я, пытаясь сохранить спокойствие.

– Конечно, – великодушно разрешил Пушкин. – Только быстрее, вам пора выезжать.

Я схватила телефон и быстро начала печатать сообщение Василисе:

«Не смогу встретить тебя. Возьми такси от аэропорта до бизнес-центра «Империал», Ленинский проспект, 157. Я буду ждать тебя внизу у входа, чтобы передать ключи. СРАЗУ ЖЕ ПОЕЗЖАЙ ДОМОЙ!»

Ответ пришел через несколько секунд: «Не парься, сестренка! Я уже взрослая, справлюсь :) Увидимся у твоего офиса!»

Взрослая? Ей семнадцать, и она каждый день меняет цвет волос. Боже, пожалуйста, только бы она не влипла в историю.

– Все улажено, – сказала я, поднимаясь и беря папку с до-

кументами. – Еду в налоговую.

– Удачи с документами и сестрой, – Островский подмигнул мне. – Если что, мы всегда готовы познакомиться с вашими родственниками.

Только через мой труп. Василисе запрещено находиться в радиусе километра от этих двоих. Особенно от Островского с его ямочками и манерами джентльмена.

Выскочила из офиса, практически бегом спустилась к приехавшему такси и помчалась в сторону налоговой. Часы показывали 16:05, а телефон уже разрывался от сообщений сестры:

«Приземлились!»

«Аэропорт ОГРОМНЫЙ! Как тут ориентироваться?»

«Нашла выход! Ищу такси!»

«Водители какие-то странные. Один просил 5000 за поездку!»

«Нашла нормального! Еду к тебе!»

Господи, только бы не села к какому-нибудь маньяку или аферисту. Василиса, включи мозги хоть на пять минут.

Я была уже на полпути в налоговую, когда телефон зазвонил. На экране высветилось имя Островского.

– Ева, – его голос звучал слишком небрежно, – мне нужно, чтобы вы проследили за партнером, с которым у меня сорвались переговоры. Встреча должна была быть в 16:30 в нашем офисе, но он внезапно отменил ее. А мне нужно знать, не встречается ли он с нашими конкурентами.

Что? Он серьезно? Мало мне налоговой и сестры, теперь еще и шпионить за каким-то партнером?

– Феликс Аркадьевич, я сейчас еду в налоговую…

– Это не займет много времени, – перебил он. – Ресторан «Белуга» на Тверской. Просто проедете мимо, загляните в окно и проверите, там ли он. Это недалеко от налоговой.

– А как он выглядит? – спросила я, чувствуя, как начинает болеть голова.

– Высокий блондин, около пятидесяти, в синем костюме. Вы его не пропустите. Просто убедитесь, что он там и один ли.

Высокий блондин в синем костюме. Ну конечно, это сразу все проясняет. Таких в Москве всего человек пять, не больше.

– Хорошо, – сдалась я. – Но сначала налоговая, потом ресторан.

– Ева, вы чудо, – в его голосе послышалась странная нотка, которую я не смогла распознать. – Жду результатов.

К моменту, когда я добралась до налоговой, было уже половина пятого. Инспектор оказался невероятно медлительным стариком, который рассматривал каждый документ под лупой, словно искал фальшивки. На все ушло почти сорок минут, и, когда я вышла из здания, уже начинало темнеть.

Телефон снова загудел сообщениями от Василисы:

«Этот таксист говорит, что не знает такой адрес!»

«Показала ему на карте, вроде понял».

«Ева, он завез меня в какой-то странный район. Тут ка-

кие-то промзоны!»

«Не волнуйся, разобрались. Он просто перепутал проспекты. Скоро буду!»

Твою мать. Сестра блуждает по Москве с незнакомым таксистом, а я застряла между налоговой и слежкой за мифическим партнером. Прекрасный день, просто великолепный.

Я быстро набрала:

«Василиса, если что-то подозрительно – выходи из машины и звони в полицию! Где ты сейчас?»

Ответ пришел мгновенно:

«Расслабься, параноик! Водитель нормальный, просто плохо знает город. Уже вижу какой-то большой бизнес-центр со стеклянными стенами. Это он?»

Ладно, похоже, она все-таки добирается. Теперь нужно успеть к ней, заскочить в этот проклятый ресторан и молиться, чтобы ничего больше не случилось.

Такси подъехало к ресторану «Белуга» около шести вечера. Я попросила водителя подождать и медленно прошла мимо панорамных окон ресторана, делая вид, что изучаю меню на стенде.

И тут меня словно молнией ударило. За столиком в углу сидел сам Феликс Островский собственной персоной. И он был не один. Напротив него сидела эффектная брюнетка лет тридцати в облегающем красном платье. Они о чем-то оживленно беседовали, и девушка периодически кокетливо при-

касалась к его руке.

Какого черта? Он же должен быть в офисе! И что это за чушь про партнера-блондина?

Я быстро сделала несколько фотографий на телефон и, пригнувшись, поспешила обратно к такси. Голова шла кругом. Зачем Островский отправил меня следить за несуществующим партнером, когда сам сидит в этом ресторане с какой-то красоткой?

Что за игру он ведет? Зачем ему понадобилось посылать меня сюда? Он проверяет меня? Или отвлекает от чего-то важного?

Телефон снова завибрировал. Василиса:

«Я у бизнес-центра! Где ты? Тут холодно стоять!»

Черт! Она уже там, а я на другом конце города.

– В бизнес-центр «Империал», – скомандовала я таксисту. – И, пожалуйста, как можно быстрее. Моя сестра ждет.

Если с Василисой что-то случится, я лично пристрелю Островского из коллекционных пистолетов Пушкина. И да, это будет самая ироничная дуэль в истории.

– Сестра, я буду минут через 15-20. Жди внутри, в холле. Не разговаривай ни с кем.

«Ок! Тут охранник не хотел меня пускать, но я сказала, что я твоя сестра, и он разрешил подождать в холле. Тут какой-то мужик пытался со мной познакомиться, но я сказала, что мне 15 (хе-хе), и он отвалил».

Боже, за что мне это? Семнадцатилетняя сестра одна

в бизнес-центре, полном акул в деловых костюмах.

Пока такси петляло по вечерним улицам, в голове крутилось слишком много вопросов. Что делал Островский в ресторане с этой женщиной? Кто она? Почему он отправил меня шпионить за выдуманным партнером? И главное – как все это связано с делом отца?

Может, та женщина как-то связана с отмыванием денег? Или она из конкурирующей фирмы? Или это личное, и я зря паранойю?

Водитель остановился у бизнес-центра в 18:40. Я буквально выпрыгнула из машины и помчалась в холл. Василиса сидела в кресле у фонтана, уткнувшись в телефон. Ее светлые волосы теперь были с розовыми прядями, чего я раньше не замечала на фото.

– Вася! – я подбежала к ней, чувствуя облегчение.

– Наконец-то! – она подскочила и обняла меня. – Я думала, ты меня забыла!

– Извини, работа, – я быстро достала ключи от квартиры и вложила ей в руку. – Адрес ты знаешь. Сейчас я вызову тебе нормальное такси, и ты поедешь домой.

– Ты не поедешь со мной? – она надула губы.

– Не могу пока, – я устало потерла виски. – Еще есть дела на работе. Но я постараюсь освободиться как можно скорее.

– Твоя работа важнее родной сестры, которая прилетела тебя навестить? – в ее голосе звучала обида.

Если бы ты только знала, Вася. Если бы только знала,

что от этой работы зависит жизнь нашего отца.

– Поговорим дома, хорошо? – я вызвала такси через приложение. – Приедет через три минуты. Садись и езжай прямо домой. В холодильнике есть еда, располагайся. Я скоро буду.

– Ладно, – она вздохнула. – Но твоя работа – отстой, если ты даже сестру встретить не можешь.

Если бы ты знала, насколько она действительно отстой…

Я проводила Василису до такси, убедилась, что она правильно назвала водителю адрес, и помахала, когда машина тронулась. Только после этого позволила себе выдохнуть. По крайней мере, сестра в безопасности.

Теперь нужно было сообщить Островскому о результатах «слежки» и придумать, что сказать. Сообщить, что видела его самого? Или соврать, что блондина в синем костюме не было?

И что делать с фотографиями? Удалить? Сохранить как потенциальное доказательство чего-то? Но чего? Что босс встречается с красивыми женщинами?

Я медленно побрела обратно в здание. В голове был туман. Слишком много странностей для одного дня. И совершенно непонятно, как это все связано с моей миссией и с делом отца.

Телефон снова завибрировал. Сообщение от Островского:

«Как успехи? Нашли нашего партнера?»

Я остановилась, глядя на экран. И что мне теперь отвечать?

Да, Феликс Аркадьевич. Нашла. Это были вы и ваша подружка в красном платье. Отличный ужин, надеюсь?

С каждым днем головоломка становилась все сложнее, а времени на ее решение оставалось все меньше.

Глава 7

Что может быть лучше, чем вернуться домой после сумасшедшего дня? Очевидно – вернуться домой, где тебя ждет сумасшедшая младшая сестра, готовая на самоубийственные подвиги. Только этого мне не хватало для полного счастья.

Ключ дважды провернулся в замке. Я вошла в квартиру, чувствуя себя выжатым лимоном. Голова гудела, в глазах двоилось, а ноги гудели после целого дня беготни. По квартире разносились звуки какой-то попсовой музыки и запах… гари?

– Василиса? – позвала, скидывая туфли. – Ты решила устроить пожар в мое отсутствие?

– Ева! – сестра выскочила из кухни с широченной улыбкой. На ней была моя футболка, завязанная узлом на талии, и шорты, которых я у себя в гардеробе точно не помнила. – Наконец-то! Я пыталась приготовить тосты с авокадо, как в том видео на TikTok, но что-то пошло не так.

Наверное, тот факт, что готовить нужно руками, а не телефоном.

– Я вижу, – вздохнула, проходя на кухню. Тостер был покрыт каким-то зеленым месивом, а на сковородке дымились почерневшие куски хлеба.

– Оно выглядело проще, когда девушка это делала в

видео, – пожала плечами Василиса, ничуть не расстроенная своей кулинарной катастрофой. – Но я заказала пиццу! Должны привезти через пятнадцать минут.

Слава богу. Значит, есть шанс, что я не умру сегодня от голода или пищевого отравления.

– Спасибо, – пробормотала, открывая холодильник и доставая бутылку воды. – Как устроилась? Нашла все, что нужно?

– Да! У тебя такая классная квартира! Маленькая, конечно, но уютная. И вид из окна крутой – прямо на парк! – Василиса плюхнулась на стул, подтянув под себя ногу. – А твоя работа – это что-то! Такой офис! А охранник такой серьезный, прям как в кино!

Если бы ты знала, насколько «как в кино» вся моя нынешняя жизнь… Шпионские страсти, загадочные боссы, тайные встречи. Только вот я в этом фильме явно не Джеймс Бонд, а какой-нибудь несчастный статист, которого убивают в первые пять минут.

Телефон в кармане завибрировал. Я устало посмотрела на экран. Сообщение от Пушкина:

«Завтра нужно забрать посылку из курьерской службы на Профсоюзной. Строго до 10 утра. Документы готовы?»

Конечно, босс. Может, еще ваши рубашки погладить и обувь почистить? Или сразу переквалифицироваться в личного раба?

– Кто это? – Василиса с любопытством вытянула шею, пы-

таясь заглянуть в мой телефон.

– Работа, – коротко ответила , отправляя такое же короткое «Да».

– У-у-у, как серьезно, – протянула сестра, закатывая глаза. – Я думала, ты после работы отключаешь телефон и отдыхаешь.

– В моей жизни нет такой опции, – начала доставать из шкафа тарелки для пиццы. – Особенно с такими боссами.

– А какие они? – оживилась Василиса. – Симпатичные? Женатые? Тиранят сотрудников?

Симпатичные – да. Женатые – нет. Тиранят ли сотрудников? Ну, не считая того, что один из них, возможно, причастен к аресту нашего отца, а второй отправляет меня шпионить за собой же, пока сам развлекается с красотками в дорогих ресторанах… В целом, нормальные ребята.

– Обычные, – пожала плечами. – Просто очень требовательные.

– Скучно, – вздохнула Вася. – А я думала, у тебя там служебный роман или что-то в этом роде. Ну, ты ведь больше не льешь слезы о своем бывшем?

– У меня нет времени на романы, – бывшего вспоминать не хотелось, начала протирать столешницу от остатков авокадо. – И вообще, я на работе работаю, представляешь?

– Ску-у-чно, – повторила сестра, а потом вдруг подпрыгнула, словно вспомнив что-то важное. – А у меня зато будет свидание завтра!

Я замерла с тряпкой в руке.

– Что значит «свидание»?

– Ну, свидание! Встреча с парнем! Ты же знаешь, что это такое? Или уже забыла? – сестренка хихикнула.

Да, Вася, я забыла, что такое свидания. Между шпионскими миссиями, умирающим в тюрьме отцом и боссами-коллекционерами антиквариата как-то не до романтики.

– С каким парнем? – старалась говорить спокойно, но внутри уже поднималась волна паники.

– Я познакомилась с ним в интернете! Его зовут Кирилл, ему девятнадцать, он студент, изучает программирование, – она мечтательно вздохнула. – Такой умный и забавный. Мы переписывались уже месяц, и вот, наконец, решили встретиться!

Конечно. Девятнадцатилетний «студент-программист», который месяц обхаживает несовершеннолетнюю девочку в интернете. Звучит абсолютно безопасно и не подозрительно.

– Василиса, – я медленно положила тряпку и повернулась к сестре. – Ты понимаешь, что он может быть кем угодно? Сорокалетним маньяком, насильником, торговцем органами?

– Ой, ну началось! – Вася театрально закатила глаза. – Мы видели друг друга по видеосвязи! Он нормальный парень!

– А ты знаешь, что сейчас можно подделать видео с помо-

щью нейросетей? – я скрестила руки на груди. – Ты не пойдешь ни на какое свидание с незнакомцем из интернета.

Телефон снова завибрировал. Теперь Островский:

«Доброго вечера, Ева. Как прошла слежка за нашим партнером? Вы так и не отчитались. Он был в ресторане? И еще, завтра мне понадобится ваша помощь с организацией встречи с японскими инвесторами. Нужно купить особые сладости в кондитерской «Мишель» на Патриарших»

Конечно, я не отчиталась, потому что не знала, что сказать. «Да, босс, я видела вас с красоткой в обтягивающем платье. Хорошо проводите время за моей спиной, пока я бегаю по вашим поручениям?»

– Ева! Ты меня вообще слушаешь? – голос Василисы вырвал меня из размышлений.

– Слушаю. И повторяю: никаких свиданий с интернет-знакомыми, – твердо сказала, набирая ответ Островскому: «В ресторане никого, соответствующего описанию, не было. Завтра все организую»

– Мне семнадцать, а не семь! – возмутилась сестра. – Я могу сама решать, с кем мне встречаться!

– Точно, тебе семнадцать – несовершеннолетняя, – я положила телефон на стол. – И пока ты под моей ответственностью, никаких свиданий с незнакомцами.

– Но он не незнакомец! Мы общаемся целый месяц!

– В интернете, Вася! – я повысила голос. – Ты знаешь, сколько случаев похищений и насилия происходит именно

так? Девушка идет на встречу с «милым парнем из интернета», а потом ее находят в канаве или не находят вообще!

Отлично, Ева. Просто прекрасно. Запугай сестру до нервного срыва.

– Ты параноик! – Василиса вскочила со стула. – Это все твоя дурацкая работа! Ты стала такой подозрительной и скучной!

В этот момент в дверь позвонили – доставка пиццы. Я глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, и пошла открывать. За несколько минут расчета с курьером я успела немного остыть.

Когда я вернулась на кухню с коробкой пиццы, Василиса сидела с насупленным видом, уставившись в свой телефон.

– Слушай, – мой голос звучал уже мягче. – Я не запрещаю тебе общаться с этим парнем. Просто не хочу, чтобы ты шла на встречу одна. Может, я пойду с тобой?

– Чтобы ты сидела за соседним столиком и сканировала его взглядом? – фыркнула сестра. – Спасибо, не надо.

Не такой уж плохой вариант. По крайней мере, я смогу увидеть, похож ли он на серийного убийцу.

– Тогда предложи ему встретиться в каком-нибудь людном месте. В торговом центре, например, – я поставила пиццу на стол и открыла коробку. – И сообщи мне адрес и время.

Телефон снова завибрировал. Пушкин: «Не забудьте забрать мой костюм из химчистки. Адрес скину утром»

Да что ж такое! Я уже даже дома не могу спокойно пиц-

щу поесть!

– Тебе без остановки пишут с работы, – заметила Василиса, беря кусок пиццы. – Они там вообще в курсе, что рабочий день закончился?

– Видимо, нет, – вздохнула я, решив не отвечать на сообщение. – Так что насчет твоего свидания? Согласна на компромисс?

– Ладно, – неохотно согласилась она. – Мы собирались встретиться в кафе «Милена» на Новом Арбате. В три часа.

– Хорошо, – кивнула я. – И ты сразу позвонишь мне, если что-то пойдет не так.

– Ева, ты не поняла, – она хитро улыбнулась. – Я сказала, где и когда мы встречаемся, но я не сказала, что согласна на твои условия.

Вот маленькая интриганка! Вся в отца – упрямая и хитрая.

– Василиса, я серьезно, – мой голос снова стал строгим. – Это не шутки. Ты не знаешь этого парня.

– А ты не знаешь своих боссов, – парировала она. – Но это не мешает тебе проводить с ними целые дни и выполнять их поручения даже вечером.

Если бы ты знала, как я хочу проводить с ними поменьше времени… И как меня пугает мысль, что один из них может быть причастен к аресту отца.

– Это работа, Вася. Взрослая жизнь. Ответственность.

– А у меня личная жизнь. Которой у тебя, похоже, нет.

Это был удар ниже пояса. Я открыла рот, чтобы ответить что-то резкое, но телефон снова завибрировал. На этот раз это было сообщение от неизвестного номера:

«Встреча завтра в 21:00. То же место. Новости об отце»

Связной. Черт, только этого не хватало.

– Кто это? У тебя такое лицо стало, – Василиса поднялась и попыталась заглянуть в мой телефон.

– Никто, – я быстро спрятала телефон в карман. – Просто работа.

– Да-да, конечно, – она ухмыльнулась. – «Просто работа» не заставляет тебя бледнеть. У тебя точно роман с боссом!

Скорее уж шпионские игры с боссами, которые могут закончиться тем, что моего отца найдут мертвым в тюремной камере.

– Василиса, – я устало потерла глаза. – Давай просто поедим, хорошо? Я слишком вымотана для споров.

– Ладно, – она уселась обратно и взяла второй кусок пиццы. – Но знаешь что? Я все равно пойду на это свидание. И ты меня не остановишь.

Я посмотрела на ее упрямое лицо. То же выражение, что бывало у отца, когда он принимал решение и никто не мог его переубедить.

Она все равно пойдет. Даже если я запру ее в квартире – выберется через окно. Вся в отца.

– Хорошо, – я наконец сдалась. – Но ты будешь звонить мне каждый час. И первая встреча – только в людном месте.

И ты скажешь мне его полное имя и отправишь его фото.

– Договорились! – она просияла, словно я разрешила ей прыгнуть с парашютом. – Спасибо, Ева! Ты лучшая сестра!

Я не лучшая. Лучшая сестра не позволила бы такой глупости. Но у меня просто нет сил бороться еще и с этим.

Василиса болтала о своем интернет-знакомом, о том, какой он умный и забавный, и как она не может дождаться встречи. А я кивала, жевала безвкусную пиццу и думала о том, что завтра мне предстоит: курьерская служба, химчистка, кондитерская, встреча с японскими инвесторами, тайная встреча со связным, а теперь еще и переживания за сестру на свидании с потенциальным маньяком.

И все это нужно успеть за 24 часа. Без суперспособностей. Без права на ошибку. Потому что на кону стоит жизнь отца.

Телефон завибрировал снова. И снова. И снова.

Добро пожаловать в ад, Ева Вольская. День третий.

Глава 8

Феликс

Четверг. Середина рабочей недели уже позади, если ты не страдаешь похмельем и тебя не преследуют призраки прошлого. К счастью, первое я давно перерос, а от второго научился бегать достаточно быстро.

Зеркало около лифта безжалостно отражало мою усталость. Вчерашний вечер с Вероникой затянулся до глубокой ночи, и дело было не только в ее очаровательном красном платье. Информация, которую она мне передала, стоила недосыпа и легкой головной боли.

Я отхлебнул кофе из стаканчика, надеясь, что кофеин прояснит мысли. Сегодня предстоял сложный день – встреча с японскими инвесторами, а я чувствовал себя так, будто мой мозг завернули в вату.

Когда лифт остановился на первом этаже, ко мне подошел Александр – мой деловой партнер и совладелец фирмы. Как всегда, он выглядел безупречно: костюм с иголочки, выражение лица, словно он готов расстрелять любого, кто косо на него посмотрит. Военная выправка даже после стольких лет в бизнесе.

– Доброе утро, Саша, – кивнул, делая очередной глоток кофе. – Ты сегодня сияешь, как начищенный пистолет.

– А ты выглядишь так, будто тебя всю ночь пытали класси-

ческой литературой, – хмыкнул он, становясь рядом. – Или дело в той рыжей красотке с вечеринки Смирновых?

Пыткой это не было, но ночь действительно выдалась напряженной. Только не в том смысле, о котором он подумал.

– Скажем так, мой разум был занят более приземленными материями, – уклончиво ответил я. – А ты? Вызывал кого-нибудь на дуэль?

– Только продавца в супермаркете. Он посмел предложить мне пакет с рекламой конкурентов.

Двери закрылись, и лифт плавно тронулся вверх. Александр повертел в руках свою неизменную кружку с надписью «Не шути со мной, или получишь пулю в лоб».

– Как тебе наша новая помощница? – неожиданно спросил он, переходя к делу. – Уже три дня, а она все еще не сбежала.

А вот и главная тема дня. Ева Вольская. Наша «синеглазка». Слишком красивая, слишком умная и слишком подозрительная. И чертовски сексуальная, что я стараюсь не замечать, но выходит из рук вон плохо.

– Не доверяю я ей, – честно ответил, глядя на цифры, меняющиеся на табло лифта, хотя мысли то и дело возвращались к изгибам ее фигуры под тонкой тканью блузки. – Что-то здесь не так.

– Да брось, – Александр усмехнулся.– Просто она слишком красивая для твоего хрупкого эго. Боишься, что впер-

вые встретил женщину, которая не падает в обморок от твоих цитат Гете?

– Она слишком красивая, чтобы быть такой умной,– покачал головой. – Это статистически маловероятно. Природа обычно компенсирует: либо мозги, либо внешность.

И те губы… Боже, эти губы, которые она так соблазнительно покусывает, когда сосредоточена. А эти глаза… Глубокие, как океан, и такие же синие – то светлые и прозрачные, как летнее небо, то темные, как штормовое море. Иногда мне кажется, что она видит меня насквозь, читает мои мысли. Интересно, она догадывается, что я называю ее «синеглазкой»? Это имя я произношу только в своих фантазиях, когда представляю, как шепчу его ей на ухо.

– И потом, ты видел ее резюме? – продолжил я, отгоняя непрошеные фантазии. – Безупречно. Слишком безупречно.

– Может, она просто хорошо постаралась перед собеседованием? – Александр пожал плечами. – Или ты считаешь, что красивая женщина с мозгами – это какой-то заговор против тебя лично?

Он не понимает. Или делает вид, что не понимает. Хотя, глядя на то, как эта «синеглазка» вчера наклонилась за упавшей ручкой, трудно думать о конспирологических теориях. Интересно, она специально носит такие обтягивающие юбки или просто знает, какой эффект они производят?

– Саша, ты же сам проверял ее резюме. Не кажется тебе странным, что такая красотка с якобы безупречным опытом

работы вдруг устраивается к нам обычной помощницей?

– Слишком распространенная история для выводов, – отмахнулся он. – К тому же, я слишком занят, разглядывая, как ткань обтягивают ее формы, чтобы думать о конспирологии.

Конечно. Пока я просчитываю риски, он думает нижней частью тела. Хотя… сложно его винить. Ева действительно невероятно привлекательна. Эта грация в каждом движении, эта шея, которую так и хочется покрыть поцелуями, спускаясь ниже, к ключицам, и еще ниже… «Синеглазка», что ты со мной делаешь?

– Она может быть кем угодно, – настаивал, возвращаясь к реальности. – Журналисткой под прикрытием, агентом конкурентов, подставой от налоговой.

– А может, она просто горячая цыпочка, которая хочет карьерного роста? – Александр подмигнул. – И других «ростов» тоже.

– Твои шутки становятся все более плоскими. Скоро они будут плоскими, как Земля в представлении средневековых крестьян.

– Зато смотреть на нее – одно удовольствие, – не унимался Александр. – Особенно когда она наклоняется, чтобы подобрать упавшую ручку. А давай раскидаем скрепки, а она будет их собирать и сортировать по цветам?

Я закатил глаза. Иногда Саша вел себя как подросток, несмотря на свои тридцать восемь лет и внушительную карьеру.

– Давай поспорим, – внезапно предложил он, понизив голос, хотя в лифте были только мы. – Кто первый затащит ее в постель.

Боже, дай мне терпения. И новых друзей.

– Мы не в старшей школе, Саша. И она наша сотрудница. Это называется «служебный роман» и обычно заканчивается исками о сексуальных домогательствах.

Хотя, признаюсь, фантазии о том, как я расстегиваю пуговицы на ее блузке, одну за другой, не дают мне покоя. Мои пальцы, скользящие по ее коже, ее дыхание, учащающееся от каждого прикосновения. «Синеглазка», шепчу я, когда мои губы наконец встречаются с ее губами… Черт возьми, Феликс, возьми себя в руки.

– То есть, ты признаешь, что у меня больше шансов? – он ухмыльнулся.

– Я признаю, что твоя логика иногда делает такие кульбиты, что даже олимпийские гимнасты аплодируют стоя.

Лифт остановился на нашем этаже. Двери разъехались, и мы вышли в коридор, ведущий к офису.

– Подумай о моем предложении, – Александр подмигнул. – Победителю – бутылка того японского виски, который ты прячешь за томиками Достоевского.

– То, что я держу алкоголь рядом с Достоевским, говорит лишь о том, что я знаю, как правильно читать русскую классику.

Мы подошли к двери нашего кабинета. Она была приот-

крыта, что уже казалось странным – обычно Ева запирала офис, когда уходила.

Александр толкнул дверь, и мы застыли на пороге от неожиданного зрелища. Из-под моего стола виднелась женская фигура, точнее – весьма аппетитная часть этой фигуры, обтянутая строгими брюками. Ева стояла на четвереньках, очевидно, что-то разыскивая под столом, и при этом энергично шевелила попкой.

Вот дьявол.

Такой вид почти заставляет меня поверить в Бога. Интересно, если бы я оказался рядом с ней под этим столом…

Мы с Александром обменялись быстрыми взглядами. Его глаза загорелись азартом, а на губах заиграла ухмылка.

Не верю, что участвую в этом школьном фарсе. Но если кто-то и должен выиграть этот нелепый спор, то только я. К тому же, возможно, это шанс выяснить, что она на самом деле ищет в нашей компании. Совместив приятное с полезным.

Тем не менее, когда Саша молча протянул мне руку, я, сам от себя не ожидая, ударил по ней своей ладонью, скрепляя нелепый спор.

– Кхм-кхм, – громко прочистил я горло, решив прекратить это неловкое зрелище.

Реакция была мгновенной и комичной. Ева дернулась, явно не ожидая нашего появления, и с глухим стуком ударилась головой о нижнюю часть стола.

– Ай! – послышалось из-под столешницы, а затем наша помощница начала выбираться наружу, потирая затылок.

Даже сейчас, растрепанная и смущенная, она выглядит соблазнительно. Эти слегка растрепавшиеся волосы, румянец на щеках, приоткрытые губы… И эти глаза, синие-голубые, как летнее небо после дождя.

– Доброе утро, Ева, – произнес я максимально нейтральным тоном. – Не ожидал увидеть вас в такой… исследовательской позиции с самого утра.

Ее лицо залилось краской, когда она наконец выпрямилась и встретилась с нами взглядом. Рубашка слегка выбилась из пояса, обнажив плоский животик. Я непроизвольно задержал взгляд на этом маленьком, но таком соблазнительном участке.

– Доброе утро, – пробормотала она. – Я… я уронила серьги. Одна закатилась под стол.

– И нашли? – спросил Александр, с трудом сдерживая улыбку.

– Да, – она показала маленькую жемчужную серьгу, зажатую в ладони.

Интересно, почему она так нервничает из-за обычной серьги? Впрочем, глядя на нее, трудно сосредоточиться на логических цепочках. Черт, Феликс, возьми себя в руки. Она – потенциальная угроза, а не объект для фантазий, даже если в этой юбке ее бедра выглядят так, что можно потерять голову.

– Замечательно, – я прошел к своему столу и поставил на него стаканчик с кофе. – Надеюсь, это стоило шишки на голове.

– Это подарок… дорого мне человека, – она быстро вернулась к своему рабочему месту, поправляя рубашку и приглаживая волосы. Движения ее рук были плавными, почти гипнотическими. – Не хотелось бы потерять.

– Очень предусмотрительно, – кивнул, разглядывая, как она садится, скрещивая ноги. – Кстати, о японских инвесторах. Не забудьте заехать в кондитерскую на Патриарших. У господина Танаки слабость к французским макарунам.

– Уже включила в сегодняшний маршрут, – отчиталась она, глядя на меня своими невероятными глазами.

Интересно, как они выглядят, когда она возбуждена? Темнеют, как море перед штормом, или наоборот, становятся ярче? «Синеглазка», хотел бы я увидеть твой взгляд, когда ты теряешь контроль…

Александр демонстративно громко фыркнул, устраиваясь за своим столом.

– Какие-то проблемы, Саша? – я приподнял бровь.

– Нет, просто вспомнил кое-что забавное, – он подмигнул мне так, чтобы Ева не заметила.

Как дети малые. И этот человек управляет многомиллионным бизнесом.

Я сел за стол и включил компьютер, краем глаза наблюдая, как Ева приводит себя в порядок после встречи со сто-

лешницей. Что-то в ней определенно было не так. Слишком идеальная, слишком старательная. И эта странная история с сережкой…

Кто этот человек, который ей так дорог? Любовник?

Но если она действительно шпионка, то чья? И что ей нужно? Информация о наших клиентах? Данные о сделках?

И почему, черт возьми, даже мысли о том, что она может быть моим врагом, не уменьшают желания прижать ее к стене и целовать, пока она не начнет стонать? Синеглазка сама не знает, с каким огнем играет.

– Ева, – позвал я, дождавшись, когда Александр отойдет к окну с телефоном. – Не могли бы вы сегодня задержаться после работы? Мне нужна ваша помощь с одним… личным делом.

Она посмотрела на меня с плохо скрываемым удивлением и настороженностью. На секунду мне показалось, что в ее глазах промелькнуло что-то похожее на интерес, даже возбуждение. Синева стала глубже, темнее.

– Конечно, Феликс Аркадьевич. Чем я могу помочь?

– Обсудим вечером, – улыбнулся своей самой располагающей улыбкой, представляя, как было бы приятно услышать свое имя из ее уст в более интимной обстановке. «Феликс», произнесенное тихим, чувственным голосом, а не формальное «Феликс Аркадьевич». – И давайте договоримся – это останется между нами.

Ее глаза на мгновение расширились, а затем она кивнула,

явно заинтригованная. Кончик языка скользнул по ее нижней губе, и я почувствовал, как в паху разливается жар.

Вот же черт. Эрекция на одно движение языка. Я теряю хватку.

Глава 9

Четыре букета в жизни женщины имеют особое значение: первый – от школьной любви, второй – от мужа, третий – от любовника, и четвертый – от подозреваемого в промышленном шпионаже босса. По крайней мере, так говорила моя мама. Ладно, последнее я придумала сама.

День подходил к концу, и офис постепенно пустел. Часы показывали шесть вечера, а я все еще сидела за своим столом, пытаясь разобраться с документами для завтрашней встречи. Голова раскалывалась, а телефон не переставал вибрировать от сообщений Василисы.

«Кирилл такой классный! Он угостил меня мороженым!»

«Мы идем в кино! Не жди меня рано!»

«Он меня ДЕРЖИТ ЗА РУКУ!!!»

Боже, она как пятилетка на первом свидании. Надеюсь, этот Кирилл действительно милый программист, а не серийный убийца с хобби расчленять наивных девочек.

Отложила телефон и потерла виски. Мысли о сестре, о боссах и об отце смешались в голове в невообразимый клубок. Месяц на то, чтобы найти доказательства. А я до сих пор ничего не нарыла, кроме странного поведения Островского в ресторане и коллекции антикварного оружия Пушкина.

– Ева, вы еще здесь? – голос Александра Сергеевича вырвал меня из раздумий.

Подняла взгляд и увидела, что он стоит в дверях кабинета. В руках у него был… букет. Огромный, пышный, с белыми розами и какими-то голубыми цветами, названия которых я не знала.

– Да, заканчиваю с документами для завтрашней встречи, – ответила, стараясь скрыть удивление.

Он подошел к моему столу и положил букет прямо на папки с документами.

– Это вам, – сказал, и на его обычно строгом лице мелькнула легкая улыбка. – За отличную работу и терпение. Не каждый выдерживает наши… нестандартные поручения.

Букет? От Пушкина? Может, у меня начались галлюцинации от переутомления? Или это очередная проверка?

– Спасибо, – произнесла я, чувствуя, как к щекам приливает кровь. – Не стоило…

– Стоило, – он кивнул. – Розы подобраны под цвет ваших глаз. Продавщица в цветочном салоне клялась, что это точное совпадение.

Под цвет моих глаз? Это что, комплимент? От человека, который коллекционирует дуэльные пистолеты и носит кружку с угрозами?

– Очень… неожиданно, – осторожно коснулась лепестков. Цветы действительно были прекрасны.

– Иногда я могу быть непредсказуемым, – Пушкин усмехнулся. – Не засиживайтесь допоздна, Ева. Даже самым преданным сотрудникам нужен отдых.

С этими словами он развернулся и направился к выходу. У двери он остановился и, не оборачиваясь, добавил:

– И не забудьте завтра забрать документы из нотариальной конторы. До девяти утра.

Конечно. Букеты букетами, а работа работой. Интересно, он и жене своей, если она у него есть, дарит цветы с напоминанием о домашних обязанностях?

Не успела дверь за Пушкиным закрыться, как в кабинет вошел Островский. Его взгляд сразу же упал на букет.

– О, я вижу, наш Саша решил впечатлить вас своими познаниями в ботанике, – он подошел ближе и скептически осмотрел цветы. – Белые розы и дельфиниумы. Как банально. Словно открытка из цветочного магазина эконом-класса.

И вот оно. Я уже начала беспокоиться, что Островский потерял свое чувство интеллектуального превосходства.

– Мне кажется, букет очень красивый, – ответила, сама удивляясь, почему защищаю выбор Пушкина.

– Если вам нравится очевидное, – Островский пожал плечами. – Лично я предпочитаю орхидеи. Они как загадочные женщины – сложные, экзотические и требующие особого подхода.

Он присел на край стола, слишком близко, нарушая личное пространство. От него пахло дорогим парфюмом с нотками сандала и цитруса.

– Александр Сергеевич сказал, что цветы подобраны под цвет моих глаз, – зачем-то сказала я, чувствуя себя глупо.

– Разумеется, – Островский улыбнулся, демонстрируя свои знаменитые ямочки и идеальные зубы. – Очевидное решение для очевидной красоты. А вот для того, чтобы по-настоящему передать всю глубину ваших глаз, Ева, потребовалось бы что-то более… изысканное.

Изысканное? Серьезно?

Интересно, они устроили соревнование «кто лучше подкатит к помощнице»? Или это какая-то хитрая тактика, чтобы проверить, насколько я податлива на комплименты?

– Вы хотели обсудить что-то… личное? – спросила, вспомнив его утреннюю просьбу.

– Ах да, – его глаза блеснули. – Не хотите ли поужинать со мной? Я знаю отличный ресторан неподалеку.

Ужин? С Островским? Которого я видела в ресторане с таинственной брюнеткой? Это становится все интереснее.

Когда я последний раз была в ресторане с красивым мужчиной?

НИКОГДА.

– Боюсь, сегодня не получится, – пытаясь звучать искренне. – У меня планы.

Кто сказал, что я должна бежать сломя голову на свидание к самому видному жениху столицы? А, может быть, должна?

– Какая жалость, – он не выглядел особо расстроенным. –

Тогда, может быть, вы могли бы помочь мне с другим вопросом? Мне нужна женская точка зрения.

О, только не это. Сейчас начнется классическое «какой галстук мне надеть на свидание с другой» или «что подарить этой самой другой на день рождение»?

– Конечно, – ответила, стараясь сохранять профессиональный тон, но где-то внутри кольнула предательская, неизвестно откуда взявшаяся ревность.

Он достал из внутреннего кармана пиджака маленькую бархатную коробочку. Мое сердце на мгновение замерло.

Началось.

– Как вы думаете, понравится ли женщине такой подарок? – он открыл коробочку, и я увидела изящное серебряное колье с кулоном в виде… шахматного коня.

Шахматный конь. Конечно. Что еще это могло быть?

– Это… своеобразно, – ответила честно.

– Именно! – он просиял. – Оригинальность – вот что ценят интеллектуально развитые женщины. Не банальные цветы, которые завянут через пару дней, а символ, имеющий глубокий смысл.

«Интеллектуально развитые женщины?». Господи, он действительно такой сноб или просто хорошо играет роль?

– Кому предназначен подарок, если не секрет? – спросила, надеясь выяснить что-то о таинственной брюнетке из ресторана.

– Это пока тайна, – он подмигнул. – Кстати, у вас есть

планы на завтрашний вечер?

– Пока нет, – ответила, мысленно проверяя свой график. Василиса будет дома. Встреча со связным сегодня. Завтра… вроде бы свободна.

– Тогда, возможно, мы могли бы продолжить наш разговор. В более спокойной обстановке, – его голос стал ниже, приобретая бархатистые нотки, отчего по рукам побежали мурашки.

Что происходит? Он флиртует со мной? Или это очередная проверка? Если Островский действительно замешан в деле отца, то сближение с ним могло бы помочь… Но это так… противно.

– Возможно, – неопределенно ответила я. – Все зависит от того, насколько загруженным будет завтрашний день.

– Я постараюсь не перегружать вас поручениями, – Феликс улыбнулся и встал. – Хотя не могу обещать того же за Александра Сергеевича. Он у нас настоящий трудоголик.

Как будто сам он не заваливает меня поручениями от сходить в антикварный магазин до проследить за несуществующим партнером.

Телефон снова завибрировал. На этот раз не Василиса, а связной:

«Встреча отменяется. За вами следят. Не выходите на контакт. Ждите инструкций»

Отлично. Просто замечательно. За мной следят? Кто? Мои боссы? Кто-то еще? И теперь я даже не узнаю новости

об отце. Что вообще происходит?

По спине пробежал холодок. Если за мной действительно следят, то каждый мой шаг под наблюдением. Каждый разговор. Каждый взгляд. Я машинально осмотрела кабинет, словно ожидая увидеть скрытые камеры в углах.

А что, если камеры здесь действительно есть? Что, если Пушкин и Островский знают, кто я на самом деле? Тогда цветы и комплименты – это просто часть их игры?

Черт!

– Что-то срочное? – Островский заметил, как изменилось мое лицо.

– Нет, просто… личное, – быстро ответила я, пряча телефон.

– В таком случае, не буду вас больше задерживать, – он направился к двери. – Спокойной ночи, Ева. И не забудьте заехать завтра в типографию за новыми визитками. Они должны быть готовы к обеду.

Еще одно поручение. Конечно. Я уже начинаю думать, что моя основная работа – быть их личным курьером.

Когда дверь за ним закрылась, я устало вздохнула. Букет Пушкина, почти-приглашение на ужин от Островского, отмененная встреча со связным, Василиса на свидании с интернет-знакомым… И всего месяц на то, чтобы распутать этот клубок и спасти отца.

Телефон снова ожил. Василиса:

«Кирилл предложил поехать к нему домой посмотреть

его коллекцию винила. Это же безопасно, да? ОН ТАКОЙ КЛАССНЫЙ!»

Твою мать.

«НЕТ! Никаких поездок к нему домой! Немедленно бери такси и езжай домой!»

Ответ пришел почти сразу:

«Расслабься, я пошутила! Мы в кафе, пьем чай. Все ОК, не нервничай так!»

Чертова шутница. Мне только инфаркта в двадцать семь лет не хватало.

Посмотрела на букет, потом на экран телефона, где остались непрочитанными еще с десяток рабочих сообщений, потом на часы. 18:37. И я все еще в офисе, разрываясь между работой, сестрой и миссией по спасению отца.

Что я здесь делаю? Почему я не могу просто встать и уйти? Броситься в омут с головой, рассказать боссам правду: «Эй, ребята, меня отправили к вам шпионить, потому что вы, возможно, помогли упрятать моего отца в тюрьму. Но раз уж я получаю от вас цветы и приглашения на ужин, может, мы как-нибудь разрулим эту ситуацию?»

Устало потерла виски. Нет, я не могу рисковать. Слишком много стоит на кону.

Телефон снова завибрировал. Теперь это был Пушкин:

«Не забудьте про нотариуса завтра. Документы КРИТИЧЕСКИ важны. Надеюсь, вам понравились цветы»

И следом – Островский:

«P.S. Если все же решитесь на ужин завтра, надевайте синее. Этот цвет идеально подчеркивает глубину ваших глаз. В отличие от банальных дельфиниумов Александра»

Они что, соревнуются? Или это какая-то изощренная игра? И почему я чувствую себя польщенной, хотя должна быть настороже?

Медленно собрала вещи, бережно взяла букет и выключила свет в кабинете. Завтра будет новый день. И, возможно, я буду на шаг ближе к разгадке тайны своих боссов и спасению отца.

А пока мне нужно вернуться домой и убедиться, что моя сестра не решила вдруг, что коллекция винила – это отличный повод для ночевки у незнакомого парня.

Добро пожаловать в мою жизнь. День четвертый.

Глава 10

Мягкий свет свечей создавал причудливые тени на стенах обитых шелком. Я стояла посреди просторной комнаты, которая напоминала королевский люкс из исторических фильмов – с массивной кроватью под балдахином, антикварной мебелью и хрустальными люстрами, мерцающими в полумраке.

Я не помнила, как оказалась здесь и почему. Словно время сделало скачок, пропустив несколько страниц сценария моей жизни.

Платье облегало тело, как вторая кожа – светлое, с серебристыми переливами, оно ловило каждый проблеск света и отражало его тысячей крошечных звезд. Волосы были распущены, падая на плечи тяжелыми светлыми волнами. Я не узнавала себя, непривычно женственную, почти неземную в этом сиянии.

– Ты прекрасна, – глубокий голос за спиной заставил вздрогнуть.

Обернулась и увидела Александра Сергеевича в идеально скроенном смокинге, с бокалом шампанского в руке. Его обычно строгий взгляд сейчас был наполнен чем-то, чего я раньше не замечала – темным, глубоким, почти хищным желанием.

– Как и всегда, мой коллега прав, – второй голос, бархa-

тистый и чувственный, принадлежал Феликсу Островскому. Он появился из тени, словно материализовавшись из полумрака. На нем также был безупречный смокинг, а в руке тоже был бокал с шампанским.

Это неправильно. Они мои боссы. Они подозреваемые. Они могут быть причастны к аресту отца. Я не должна быть здесь с ними. Не в такой интимной обстановке и они не должны на меня так смотреть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.